

О работе над «Клопом» Маяковского и о своей последней встрече с Мейерхольдом

<http://oralhistory.ru/talks/orh-231>

3 марта 1972

Собеседник

Шостакович Дмитрий Дмитриевич

Ведущий

Варпаховский Леонид Викторович

Дата записи

Беседа записана 3 марта 1972 и опубликована 29 декабря 2016.

Введение

Это первая публикация записи и полной расшифровки беседы композитора и режиссера. Прежде материалы беседы публиковались в виде монолога Дмитрия Шостаковича о режиссере Всеволоде Мейерхольде и их совместной работе (Шостакович Д. Строки воспоминаний // Театр, №2, 1974, С. 53; Шостакович Д. Из воспоминаний // Творческое наследие В. Э. Мейерхольда / ред.-сост. Л. Д. Вендровская, А. В. Февральский. М., ВТО. 1978. С. 296–300.). Личность же интервьюера — режиссера театра и кино Леонида Варпаховского — оставалась в тени. Хотя именно он в молодости был тесно связан с Мейерхольдом работой в Научной-исследовательской лаборатории его театра и испытал на себе огромное влияние его режиссерского метода — неслучайно это влияние становится одной из сквозных тем беседы с композитором. Варпаховский был активным участником огромной работы по возвращению имени репрессированного режиссера и его творческого наследия в театральный обиход. Частью этой работы стала публикация беседы с Шостаковичем. А аудиозапись разговора режиссера с композитором дает возможность проникнуть в сам ее процесс.

Виктор Дувакин записывал воспоминания Варпаховского трижды — в 1967, 1971 и 1972 годах. В процессе общения Варпаховский по просьбе Дувакина записал короткие воспоминания Шостаковича. Этой публикацией мы начинаем большой раздел бесед о В. Э. Мейерхольде, любая информация о котором тщательно документировалась Дувакиным.

Введение и комментарии Валерия Золотухина.

Леонид Викторович Варпаховский: Дмитрий Дмитриевич, когда и при каких обстоятельствах вы познакомились с Всеволодом Эмильевичем [Мейерхольдом]?

Дмитрий Дмитриевич Шостакович: Так подробно я, может быть, и не сумею вам сейчас сказать, ответить на этот самый вопрос, но, помнится, это было так. Он позвонил мне по телефону (в Ленинграде это самое дело было) и сказал: «С вами говорит Мейерхольд. Я хочу вас видеть. Если можете, приходите ко мне. Гостиница такая-то, номер такой-то». Я и пошел туда и... Очень мне Всеволод Эмильевич понравился, и Зинаида Николаевна Райх¹. Очень мило меня приняли. О чем тогда велась беседа, сейчас тоже, так сказать, не помню, но помню, что я был один, кроме меня никого не было. Да, они заговорили насчет того, нет ли у меня желания пойти работать к нему в театр. Ну, конечно, я сразу ответил, что у меня такое желание, конечно, есть. И действительно, в скором времени я поехал в Москву и стал работать у него по музыкальной, так сказать, части в его театре. Вот такое было первое знакомство.

Еще раньше, до этого (но это знакомством нельзя считать) были гастрольные выезды его театра в Ленинграде, происходили они в Большом зале Консерватории. Мне очень хотелось, помню, попасть на спектакль... это был «Великодушный рога носец»², по-моему, я не ошибаюсь

¹ Райх Зинаида (1894—1939) — актриса Государственного театра им. В. Мейерхольда, жена С.А. Есенина (1917—1921) и Вс.Э. Мейерхольда (1922—1939). С 1924 по 1938 г. играла в спектаклях возглавляемого Мейерхольдом театра.

² Пьеса бельгийского драматурга Фернана Кроммелинка «Великодушный рога носец» была поставлена Всеволодом Мейерхольдом в Театре актера в 1922 г. Летом 1924 года театр (к тому времени, Театр имени Мейерхольда, ТИМ) гастролеровал в Ленинграде, в Большом зале Консерватории, показав местной публике ряд пьес, в том числе и «Рога носца». См.: Гвоздев А.А. Театр имени Вс. Мейерхольда (1920—1926) / Чертежи Э.И. Каплана. Л.: Academia, 1927).

Но так как билетов не было и у меня не было, так сказать, возможности попасть в театр, я увидел, как Всеволод Эмильевич (я у какой-то двери стоял тогда) входил в Консерваторию.

” Я набрался храбрости, подошел к нему и попросил его, «не устроите ли вы меня на спектакль». Он сказал: «Пожалуйста», — провел меня вместе с собой куда-то за кулисы, потом в зал, в зале я уж кое-как там устроился.

Вот это самое первое воспоминание.

Л.В.: Скажите, пожалуйста, а в каком году это было, вы не помните, когда он вас пригласил к себе?

Д.Ш.: Это был 28-й год, по-моему, по-моему, это 28-й год³, потому что...

³ Знакомство композитора с режиссером действительно произошло в 1928 г. в Ленинграде. (Музыкальная энциклопедия : [в 6 т.] / гл. ред. Ю.В. Келдыш. — М.: Советская энциклопедия — Советский композитор, 1973—1982.

И тогда же я, в этом же году, я от него тогда же и ушел, потому что как-то мне не очень понравилось там, понимаете, работать у него в театре: много было технической работы, понимаете... как-то так, в общем, не нашел я себе, и он, видимо, мне применения, которое бы заинтересовало и меня, и его. Хотя интерес у меня был. Самое интересное, что там было, в этом самом театре, — это посещение его репетиций. Вот когда он репетировал свои новые спектакли — это было необыкновенно интересно и там было все захватывающе.

А так моя работа, собственно, заключалась в том, что я на рояле там играл, играл на рояле. Скажем, в «Ревизоре»⁴, там, когда пели романсы, скажем, Глинки, то я надевал на себя, чтоб не выделяться, там, из гостей, надевал тоже какой-то фракчик такой и выходил, значит, играл там, играл на рояле. Играл я на рояле в оркестре.

⁴ Спектакль по одноименной комедии Н.В. Гоголя, поставленный Мейерхольдом в Гостиме в 1926 г.

Жил я у него на Новинском бульваре⁵. Вечера были очень интересными. Всегда, так сказать, какие-то мечтания о том, что, вот, нужно создать какой-нибудь интересный музыкальный спектакль. Я работал тогда там много, сочинял... сочинял, не припомню, по-моему... да, сочинял «Нос»⁶, «Нос» сочинил тогда, это как было в то время. Тогда, помню, на квартире у Всеволода Эмильевича на Новинском бульваре случился пожар, большой пожар, тяжелый пожар, бедствие было такое, так сказать.

⁵ На Новинском бульваре находились Государственные высшие режиссерские мастерские (ГВЫРМ), которыми руководил Мейерхольд. Среди первых поступивших были Сергей Эйзенштейн, Зинаида Райх и др. В квартире в том же доме Мейерхольд с семьей жили до переезда в Брюсов переулок в 1928 году.

⁶ Работа над оперой «Нос» началась в 1927 г., первое исполнение отрывков из нее состоялось 25 ноября 1928 г. Премьера — 18 января 1930 г. (Музыкальная энциклопедия : [в 6 т.] / гл. ред. Ю.В. Келдыш. — М.: Советская энциклопедия — Советский композитор, 1973—1982).

” И вот, меня удивил Всеволод Эмильевич (меня в это время не было дома, я где-то был), что он, так сказать, подобрал мои рукописи и, так сказать, в общем, дал их мне в целом виде, и рукописи мои не погибли.

Это был с его стороны такой очень поступок, в отношении меня, конечно, очень такой... прекрасный был поступок, хотя у него были вещи, куда, может быть, более ему дорогие, чем, скажем, моя рукопись. Ну, тогда же, в 28-м году, я ушел от него, к большому сожалению, из его театра, не стал там больше работать. А в 29-м году он меня, значит, опять... Так же это было примерно: позвонил мне по телефону в Ленинграде, пригласил, значит, к себе в гостиницу и предложил мне, значит, написать музыку к комедии Маяковского «Клоп»⁷.

⁷ Премьера спектакля по пьесе В. Маяковского «Клоп» состоялась в Гостиме 13 февраля 1929 г. Художниками этой постановки были Кукрыниксы и А. Родченко. Д. Шостакович был автором музыки к спектаклю.

Карманный вариант театральной афиши постановки сатирической пьесы Владимира Маяковского «Клоп» в театре Всеволода Мейерхольда. Дизайн Александра Родченко. 1929. easculture.ru

Л.В.: У меня вопрос, простите, пожалуйста. Вот он вам позвонил в 28-м году, первый раз. Почему он вам позвонил, какие он знал ваши сочинения? Уже прозвучала тогда Первая симфония⁸, очевидно?

⁸ 1-я симфония была написана Шостаковичем в 1925 г. и стала крупнейшим событием советской музыкальной культуры, положив начало мировой известности автора (Музыкальная энциклопедия : [в 6 т.] / гл. ред. Ю.В. Келдыш. — М. : Советская энциклопедия — Советский композитор, 1973—1982).

Д.Ш.: Тогда прозвучала Первая симфония, и, вообще, его, видимо, тянуло к молодым композиторам, к молодым художникам, его, так сказать, тянуло, он интересовался...

Л.В.: «Прелюды для фортепиано»⁹?

⁹ «8 прелюдий для фортепиано» (1919—1920), первое исполнение в 1920 году.

Д. Шостакович, В. Мейерхольд, В. Маяковский и А. Родченко на репетиции спектакля «Клоп». 1929 г.

Д.Ш.: Ну, «Прелюды для фортепиано» были, да, и там даже... Вот «Нос» я сочинял тогда, очевидно, он, так сказать, знал это обстоятельство. Видимо, поэтому. Я как-то не спросил его. Надо было, конечно, спросить: «А почему вы, собственно, ко мне звоните?» Но как-то так это мне не пришло тогда в голову. Мне было просто очень приятно и, без стыда скажу, очень лестно, что такой замечательный артист мне позвонил.

Л.В.: А какое он на вас произвел впечатление в первый раз, когда вы его увидели?

Д.Ш.: Очень хорошее, очень хорошее. Очень он был... очень был скромн, очень мил, очень симпатичен, очень гостеприимен, угощал даже чем-то, помню, тогда, чем-то угощал, так что впечатление произвел очень хорошее. Я, по наивности, думал, что великие люди, они, так сказать, где-то витают в облаках, что с ними очень трудно. Он был как-то очень наравне, без малейшего, конечно, там намек на фамильярность или что-нибудь такое, но совершенно наравне.

Д.Д. Шостакович и В.Э. Мейерхольд. 1928 г.

Л.В.: Дмитрий Дмитриевич, вы не помните, какие вы видели его постановки и какой спектакль произвел на вас наибольшее впечатление?

Д.Ш.: По-моему, я видел... Я вам перечислю сейчас, может, не в полном порядке, как это было. Ну, вот: «Великодушный рогоносец», «Мандат», «Лес», «Учитель Бубус», «Ревизор», «Горе уму», «Окно в деревню», «Последний решительный», «33 обморока», «Дама с камелиями», «Пиковая дама» в Ленинграде, в Малом оперном театре, «Маскарад». «Смерть Тарелкина»¹⁰ я видел, еще тоже такой у него был спектакль. И потом последний спектакль, который он не закончил, я не помню, как он назывался, «Павел Корчагин», я не помню, как он назывался...

¹⁰ «Мандат» Н. Эрмана, реж. Вс. Мейерхольд, худ. И. Шлепянов (по плану Вс. Мейерхольда), ТИМ, (1925); «Лес» А. Островского, пост. Вс. Мейерхольд, худ. В. Федоров (по плану Вс. Мейерхольда), ТИМ (1924); «Учитель Бубус» А. Файко, реж. Вс. Мейерхольд, худ. И. Шлепянов (по плану Вс. Мейерхольда), с 46-ю музыкальными вставками из произведений Листа и Шопена, ТИМ (1925); «Горе уму» А. Грибоедова «Горе от ума», реж. Вс. Мейерхольд, худ. В. Шестаков, Н. Ульянов, комп. Б. Асафьев, ГостИМ (1928); «Окно в деревню» Р. Акульшина, руководство коллективной режиссурой Вс. Мейерхольда, худ. В. Шестаков, ГостИМ (1927); «Последний решительный» Вс. Вишневского, реж. Вс. Мейерхольд, худ. С. Вахтангов (по плану Вс. Мейерхольда) ГостИМ (1931); «33 обморока» (по водевилям А. Чехова), реж. Вс. Мейерхольд, худ. В. Шестаков, ГостИМ (1935); «Дама с камелиями» (по одноименному роману А. Дюма), реж. Вс. Мейерхольд, худ. И. Лейстиков (по плану Вс. Мейерхольда), ГостИМ (1934); «Пиковая дама» — опера, муз. П. Чайковского, худ. Л. Чупатов, Малый оперный театр (1935); «Маскарад» М. Лермонтова, реж. Вс. Мейерхольд, худ. А. Головин, Александринский театр (1917; дважды возобновлялся в 1930-е гг.); «Смерть Тарелкина» — спектакль по одноименной пьесе А. Сухово-Кобылина, реж. Вс. Мейерхольд, худ. В. Степанова, Театр ГИТИСа (1922).

Л.В.: «Одна жизнь»¹¹.

¹¹ Не допущенная к представлению мейерхольдовская постановка одноименной пьесы Е. Габриловича, написанной по роману Н. Островского «Как закалялась сталь» и названной газетой «Правда» «антисоветски извращающим известное художественное произведение» (О ликвидации театра им. Вс. Мейерхольда // Правда. 1938. № 8 (7333)).

Д.Ш.: ...по повести Островского «Как закалялась сталь». Он меня пригласил писать музыку. В это время он был в Ленинграде и репетировал, «Павла Корчагина» он репетировал. Я посмотрел несколько репетиций. Но спектакль этот так и не состоялся.

Мне трудно сказать, какой спектакль произвел на меня более сильное впечатление, очень трудно это сказать, чрезвычайно трудно. Все было необыкновенно интересно, очень было интересно, как-то... что же выделить? Ну, вот, может быть, «Ревизор», пожалуй, может быть, все-таки «Ревизор». Но и другие так же вещи, понимаете, и «Лес», понимаете ли...

Сцена из спектакля В. Мейерхольда «Горе уму», тетто.ru

Л.В.: Вот вы говорите о «Ревизоре». Там, наверное, было какое-то соприкосновение с вашей концепцией «Носа», это было вам близко?

Д.Ш.: Да, было, было близко, понимаете... Может быть, «Ревизор» именно поэтому и произвел на меня наиболее сильное

впечатление. Мне очень понравилась его работа над «Пиковой дамой», и думается мне, что этот спектакль следовало бы в Малом оперном театре восстановить. Хотя вызвал этот самый спектакль споры, споры в музыкальных кругах, и в театральных кругах много спорили об этом спектакле, но победителей не судят. Народ страшно интересовался, ходил на этот самый спектакль, спектакль пользовался большим очень успехом. Хотя, надо сказать, что артисты там, может быть, выступали не самые лучшие. Самые лучшие в Ленинграде — в Кировском, бывшем Мариинском театре, так сказать. Но помню, вот, как сейчас, был такой артист Ковальский¹², который великолепно исполнял Германа, так у меня до сих пор как-то в памяти. И мне понравилось, что, вот, Мейерхольд, Всеволод Эмильевич, войдя, так сказать, в незнакомый ему коллектив, как-то нашел вот этого Ковальского, который мало там блистал, так сказать, раньше, нашел общий язык с Самуилом Абрамовичем Самосудом¹³, замечательным дирижером, музыкально это было... Это был для меня как музыканта... Я очень жалею, что я не видел других его оперных постановок. Он, кажется, до революции ставил «Дон Жуана»¹⁴, по-моему? Нет?

¹² Николай Ковальский (1898?—1952?) — певец, не имевший профессионального образования, исполнивший партию Германа в постановке «Пиковой дамы» (1935, реж. Вс. Мейерхольд) в Мариинском театре. См. «Пиковая дама». Замысел, воплощение, судьба. Сост. Г. Копытова. М.: Композитор, 1994.

¹³ Самуил Абрамович Самосуд (1884—1964) — дирижер, педагог. В 1930—1936 гг. главный дирижер и зав. музыкальной частью театра Малого оперного театра. Музыкальный руководитель «Пиковой дамы».

¹⁴ Премьера спектакля «Дон Жуан» по пьесе Ж.-Б. Мольера «Дон Жуан, или Каменный пир» в постановке Вс. Мейерхольда состоялась 9 ноября 1910 г. в Александринском театре.

Л.В.: «Дон Жуана» он ставил Мольера в Александринке, он ставил «Тристана и Изольду», он ставил «Орфея» Глюка, «Каменного гостя»¹⁵...

¹⁵ Все перечисленные оперы, кроме «Дон Жуана», были поставлены Вс. Мейерхольдом в Мариинском театре. Премьера «Тристана и Изольды» Р. Вагнера, худ. А. Шервашидзе, состоялась 30 октября 1909 г.; «Орфея» К. Глюка, худ. А. Головин — в конце декабря 1911 г.; «Каменного гостя» А. Даргомыжского, худ. А. Головин, в конце января 1917 г.

Д.Ш.: Вот, «Каменного гостя». «Дон Жуан»-то — «Каменный гость», вот-вот, я вспоминал. Тем более, что из всех «Дон Жуанов» — «Каменный гость» — это моя самая любимая опера, самая любимая опера...

Л.В.: Вы ее видели?

Д.Ш.: Я слышал неоднократно «Дон Жуана», а видеть «Дон Жуана» — нет.

Л.В.: Вот мейерхольдовского «Каменного гостя» вы не видели?

Д.Ш.: Нет, нет. Вот это я не видел. Я видел одну только «Пиковую даму».

Л.В.: Скажите, пожалуйста, Дмитрий Дмитриевич, а вам не показалось странным перекомпозиция Чайковского, которую допустил Мейерхольд в передаче арий одного другому и так далее, хоров и так далее¹⁶?

¹⁶ «Отправной точкой для Мейерхольда было как раз убеждение в огромной музыкальной ценности гениальной партитуры Чайковского, и, исходя из этого убеждения, Мейерхольд неизбежно приходил к другому: что музыка П.И. Чайковского несравненно выше ремесленного либретто Модеста Чайковского, на которое она написана, что она по своей глубине и выразительности далеко перерастает рамки сценария и что она — музыка — в сущности, лишена настоящей драматургической оправы. Отсюда первый творческий вывод Мейерхольда: нельзя ли, не ломая музыки, подтекстовать под нее другую, лучшую в драматургическом отношении, пьесу на тот же сюжет? [...] Сближение Чайковского с Пушкиным не было самоцелью, а лишь своеобразным методическим приемом для коренной ревизии сценария. Для новой, мейерхольдовской редакции «Пиковой дамы» был частично написан В.И. Стеничем новый текст, стилистически ориентирующийся на Пушкина и на поэтов пушкинской поры» (Соллертинский И. Письма из Ленинграда. «Пиковая дама» // «Советский театр». 1935. №1).

Д.Ш.: Но вы знаете, <нрзб>, все-таки это производило впечатление, понимаете... Думается, что, может быть, кое-что там было чрезмерно смело, и, может быть, и не нужно было делать какие-то такие передачи арий одного действующего лица другому, <нрзб>, может, не надо было Германа в палату сумасшедшего дома в самом конце, понимаете, делать, но... И если бы я не знал подлинника «Пиковой дамы», как таковой, то я бы это расценил как цельное и очень сильное произведение.

Л.В.: Понятно. Вы помните сцену в спальне и изумительное исполнение Вельтер¹⁷?

¹⁷ Надежда Львовна Вельтер (1899—1991) — певица. В Малом оперном театре с 1930 года. Помимо роли Графини в «Пиковой даме», в 1934 году исполнила заглавную партию в опере Д. Шостаковича «Леди Макбет Мценского уезда». С 1945 года в труппе Академического театра оперы и балета.

Д.Ш.: Да, да, ну как же, как же, как же не помнить. Вельтер Надежда Львовна такая удивительная тоже артистка была, удивительная артистка. По-моему, Всеволод Эмильевич умел находить...

Л.В.: Ковальского он нашел в хоре.

Д.Ш.: Даже в хоре Ковальского нашел? Ну, вот Ковальского до сих пор помню. Я почему-то несколько меньше помню Лизу. Может, много времени прошло?

Л.В.: Дмитрий Дмитриевич, вы вначале разговора начали говорить о том, как он вам снова, второй раз, позвонил в отношении «Клопа», и мы эту тему бросили.

Д.Ш.: Ну, конечно, конечно, я сразу же тут же, так сказать, согласился. (Читает данный ему Варпаховским вопросник.) Мне очень трудно ответить на следующий, что ли, такой вопрос: «Как протекала совместная работа с Мейерхольдом над „Клопом“?» Это мне очень трудно. Я писал музыку, играл, он слушал и принимал. Ему, помню, очень нравились фокстроты трех гармонистов, у меня было такое великолепное трио гармонистов. Ему нравилось, он вообще собирался интересно так это поставить.

Ну, тут, так сказать, я не могу, как говорится, не сказать о том, что сама пьеса мне не понравилась тогда. И сейчас мне эта пьеса не нравится. Но авторитет Мейерхольда был для меня столь велик, что я, конечно, не смог, понимаете, так сказать, это самое... как-то «свое суждение иметь» по этому вопросу. А постановка, всё, как он работал, — это было замечательно. Но мне кажется, эта пьеса — не лучшее творение поэта Маяковского, не лучшее творение и... Но спорить на эту тему я, конечно, с Всеволодом Эмильевичем не решался. Раз он взял эту самую пьесу для своей постановки, значит, она достойна была этого.

Л.В.: Вы писали музыку в Ленинграде или вы приехали в Москву?

Д.Ш.: Я писал ее в Ленинграде. И в Москву часто приезжал, часто и в Москве сидел тоже и писал в Москве. Там ведь музыки-то сравнительно не очень много, не очень много музыки, так что... Помню, что очень всегда там хороший дирижер был Юрий Сергеевич Никольский¹⁸, предшественник Анатолия Георгиевича Паппе¹⁹, который потом заведовал там у него музыкальной частью, и оркестр очень неплохо это самое исполнял. И на слух мне было очень приятно это.

¹⁸ Юрий Сергеевич Никольский (1895—1962) – композитор, дирижер, в 1928—1932 гг. заведующий музыкальной частью Гостима.

¹⁹ Анатолий Георгиевич Паппе (1908—1980) — пианист, дирижер, заведующий музыкальной частью Гостима.

В. Мейерхольд, Н. Эрдман, В. Маяковский. 1929 г. Алексей Темерин. Советское Фото, № 09 за 1976 г. sov-photo.livejournal.com/tag/1976-09

Л.В.: А вы с Владимиром Владимировичем Маяковским встречались на репетициях?

Д.Ш.: Встречался, да, встречался.

Л.В.: Он слушал вашу музыку? Вы с ним по этому поводу говорили?

Д.Ш.: Как-то он сказал, что, по его мнению, в «Клопе» должна быть музыка, которую исполняет пожарный оркестр, вот так. Больше я, так сказать, от него ничего не слышал. А теперь, может, выключим? (*Магнитофона выключается, затем включается ВНОВЬ.*)

Дружеский шарж Кукрыниксов на В. Мейерхольда

Л.В.: Дмитрий Дмитриевич, там на «Клопе» встретились очень интересные художники...

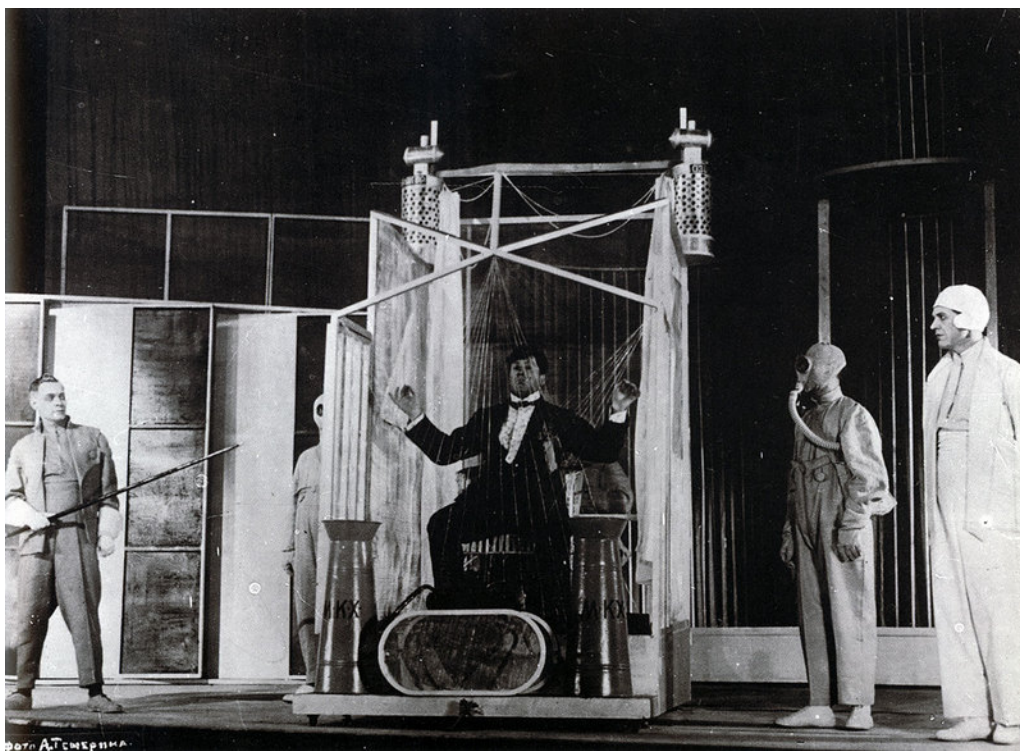
Д.Ш.: Кукрыниксы²⁰...

²⁰ Кукрыниксы — название творческого коллектива, образованное по первым слогам фамилий входивших в него художников Михаила Куприянова, Порфирия Крылова и Николая Соколова. Оформили первый акт комедии В. Маяковского «Клоп» в Гостиме.

Л.В.: ...Кукрыниксы, Родченко²¹, вы, Мейерхольд, Маяковский. Это было ведь очень интересное содружество. Как вы считаете, в результате получился спектакль или нет?

²¹ Александр Михайлович Родченко (1891—1956) — дизайнер, график, фотограф, художник театра и кино. Оформил второй акт комедии В. Маяковского «Клоп» в Гостиме.

Д.Ш.: Спектакль получился, конечно, конечно, получился. Он пользовался очень большим успехом, чуть ли не каждый день потом у них шел. Каждый день, каждый день шел, пользовался успехом, большим успехом пользовался.

Сцена из спектакля «Клоп» в постановке В. Мейерхольда

Мейерхольд и музыка

Л.В.: Скажите, пожалуйста, вы, наверное, часто с Мейерхольдом беседовали о музыке, он высказывал свои суждения. Он человек был очень прогрессивный в оценках всех видов искусств, передовой что называется. Что вы помните о его взглядах отдельных, отдельных высказываниях? Нам было бы это очень интересно послушать.

Д.Ш.: Ну, вы знаете, как ни странно, вот, я не очень помню именно музыкальные разговоры, именно о музыке как таковой. Помню, что он, во всяком случае, очень любил Шопена, Листа и Скрябина, очень любил. С большим восхищением и уважением относился к творчеству Сергея Сергеевича Прокофьева. Затем, когда познакомился с Виссарионом Яковлевичем Шебалиным²², очень любил его музыку, не только ту, которую он, так сказать, писал для него, для его спектаклей, но он и ходил на его концерты, где исполнялись его произведения. Очень, так сказать, любил его, любил его произведения. Вот это, пожалуй, все, что я могу сказать об этом, просто как-то так разговоры о музыке как таковой как-то мало...

²² Виссарион Яковлевич Шебалин (1902—1963) — композитор, педагог, с конца 1920-х активно сотрудничавший с Вс. Мейерхольдом и Гостимом. Автор музыки к спектаклям: «Командарм 2» И. Сельвинского (1929), «Последний решительный» В. Вишневского (1931), «Дама с камелиями» А. Дюма-сына (1934) и др. (Музыкальная энциклопедия : [в 6 т.] / гл. ред. Ю.В. Келдыш. — М. : Советская энциклопедия — Советский композитор, 1973—1982).

Л.В.: А, может, о художниках он с вами говорил?

Д.Ш.: Трудно вспомнить.

Л.В.: Скажите, а?..

Д.Ш.: То есть, наверное, говорил, понимаете, но я-то сейчас как-то не очень-то это все помню.

Л.В.: Ну, вашу музыку он хорошо знал. Он посещал все ваши концерты. Как он на них?..

Д.Ш.: Он относился к моей музыке хорошо. И даже у него было намерение поставить мою оперу «Леди Макбет Мценского уезда»²³. У него было такое намерение. Но, видимо, его... Я его знакомил, играл ему. Это все он слушал с интересом, с интересом слушал и говорил, что было бы хорошо поставить. Но это, видимо, было ему трудно вырваться, вырваться от работы со своим театром, и, так сказать, это, это... это так и не состоялось. Это не состоялось. Он вот просил меня часто, чтоб я ему играл. Я ему играл часто и свои сочинения и чужие сочинения играл. Он слушал всегда с большим интересом. Он любил, он очень любил музыку.

²³ «Леди Макбет Мценского уезда» («Катерина Измайлова») — опера Д. Шостаковича в четырех действиях по одноименной повести Н. Лескова. Премьера первой редакции (под названием «Леди Макбет Мценского уезда») состоялась 22 января 1934 г. в Ленинграде, в Малом оперном театре; премьера второй редакции (под названием «Катерина Измайлова») — 8 января 1963 г. в Москве, в Музыкальном театре им. К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко.

Л.В.: Он очень ее чувствовал.

Д.Ш.: И чувствовал, и очень как-то переживал, что называется, если можно так сказать.

Л.В.: Я думаю, что очень большим огорчением для нас всех является, что он не поставил «Нос» и не поставил «Леди Макбет». Судьба этих произведений была бы совсем другая. Кстати сказать, я только что из Берлина. Там о большом успехом идет ваш «Нос».

Д.Ш.: Я знаю, слышал, но я, тем не менее, не могу туда выехать, потому что трудно сейчас <нрзб>.

Л.В.: Скажите, Дмитрий Дмитриевич, вам не кажется, что Мейерхольд косвенно, опосредованно оказал на вас какое-либо творческое влияние?

Д.Ш.: Конечно, конечно, он оказал, несомненно, он оказал влияние, потому что... как-то даже сам я после знакомства о нем, как-то по-иному стал и музыку понимать и писать, и хотелось мне, понимаете, в чем-то быть похожим на Мейерхольда. Ну, немножко всякий, так сказать, писатель, может быть, художник, композитор конфузится или боится говорить, что вот «на меня повлияло то-то, то-то, то-то и то-то». По-моему, этого не следует стесняться. Влияние — это одно дело, но... как это? слово есть такое... ну, когда нет ничего своего, а все, так сказать...

Л.В.: Когда заимствовано.

Д.Ш.: Ну, есть же такое слово... Нет, не энтузиазм... энтузиазм — это...

Л.В.: Эпигонство.

Д.Ш.: Эпигонство! <нрзб> наказуемое, эпигонство. Это пока еще не наказуемое дело. Вот. Влияние — это, по-моему, очень хорошая вещь, понимаете ли? Когда на вас влияет, понимаете, какой-то большой, крупный художник, то это очень, так сказать, очень хорошо и очень помогает. Вот я, например, до сегодняшнего дня замечаю, что на меня очень многие влияют, понимаете, и литераторы, которых мне приходится читать заново, и художники, и композиторы, и молодые наши современники, и мои, так сказать, сверстники. На меня все время все это влияет, производит... влияет... оказывает влияние.

Д. Шостакович и В. Мейерхольд

Мейерхольд и творчество

Мейерхольд? Что, так сказать, понимаете, в чем его влияние было, если более или менее конкретно говорить? Я понял, что творчество — это не то, что, понимаете, как птица поет, а видел, что это огромная, понимаете, большая работа, как Всеволод Эмильевич много думал, как он готовился, понимаете, к каждой репетиции. И вот я понял, что это большой труд, который, так сказать, требует отдачи всего самого себя, а не занятие так, между прочим. Хотя, как ни странно, бывали и такие <нрзб>. Например. Задумал Мейерхольд сцену вот так-то и так-то, и он иногда делился со мной, поскольку я, так сказать, жил у него тогда на квартире, на Новинском бульваре: «Это, вот, мы сделаем так вот, так вот и так вот». А потом, вот, приходит, и тут начинает расщедриваться на поразительные импровизации, понимаете. Он совсем не так... Совсем это было не так, как он говорил, скажем там, вчера. Вот этот труд, большой труд, понимаете, большая работа, понимаете, мысли, разума, чувств... Вот это, думается, что это... Я всегда старался после встречи с Мейерхольдом работать тщательно, очень много думать и очень много готовиться, готовиться к каждой своей следующей, понимаете, работе.

Л.В.: А вас не заражало вечное стремление Мейерхольда двигаться вперед, говорить свое новое слово, искать...

Д.Ш.: Конечно, конечно, заражало, понимаете, конечно, заражало. Хотя иногда в музыке... Кстати в музыке... иногда музыка

в его спектаклях... ну, не то, что мне не нравилась, а производила несколько странное впечатление. Вот, например, «Учитель Бубус», там была подобрана музыка из произведений Шопена и Листа. Не всегда, по-моему, это совпадало и с самой пьесой, и со спектаклем. Потом... даже, вот, в том же «Ревизоре», понимаете, не вся музыка была подобрана так, как мне бы этого хотелось. По-моему, очень хорошо у него музыка была, так сказать... не подобрана, а... даже не знаю, как сказать, в «Горе от ума», «Горе уму» — так она называлась. Там вот это было как-то... вот Чацкий музицировал, это было как-то очень убедительно и очень хорошо, у него классическая музыка там.

Л.В.: Он играл «Ноктюрны» Фильда²⁴. Да, это <нрзб>.

Д.Ш.: <нрзб>

²⁴ Джон Филд (1782—1837) — ирландский композитор, основоположник жанра ноктюрн.

О последней встрече с Мейерхольдом

Л.В.: Дмитрий Дмитриевич, последний вопрос.

Д.Ш.: Не знаю, насколько это...

Л.В.: Очень, очень, все это очень-очень интересно. Дмитрий Дмитриевич, вот хотелось бы подробно вас попросить вспомнить вашу последнюю встречу с Всеволодом Эмильевичем.

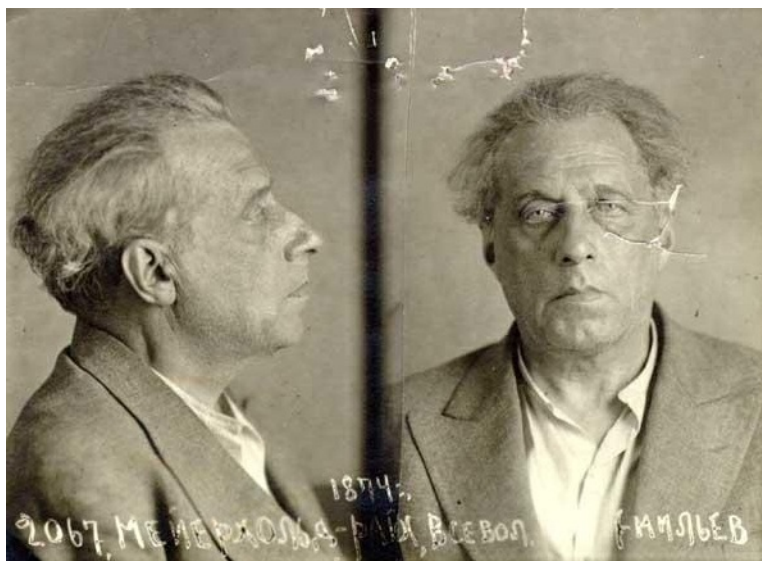
Д.Ш.: Последняя встреча, она произошла в доме, где я жил в Ленинграде. Никого у меня в доме не было. Семья была на даче за городом. А вышло, что я никак не мог открыть свою собственную квартиру: с ключом что-то у меня там случилось. Потом я вдруг смотрю — идет Всеволод Эмильевич, поднимается по лестнице. Шел он... этажом выше жил такой (не знаю, жив ли и здоров сейчас) чемпион СССР по гимнастике — Серый²⁵. Он, значит, вместе с ним должен был ставить первомайский парад...

²⁵ Николай Павлович Серый (1913—1993) — чемпион СССР в многоборье (1943, 1945, 1946); в вольных упражнениях (1946); в упражнениях на брусьях (1944); в упражнениях на кольцах (1943); в опорных прыжках (1944). Награжден Орденом «Знак Почета». В 1930-е гг. постановщик парадов физкультурников.

Л.В.: Физкультурный.

Д.Ш.: Физкультурный парад, да, совершенно верно, физкультурный парад. И вот увидел, застал меня, значит, за таким занятием, когда я ковырялся... И вместе, значит, с Всеволодом Эмильевичем, в общем, мы открыли... открыли дверь. А он шел к Серому. Мы, значит, договорились так, что завтра или послезавтра он, значит, ко мне придет. Но он не пришел, уже, так сказать, по причинам таким... Я звонил (он оставил мне телефон), я звонил, и мне какой-то посторонний голос, так сказать, ответил, что его нет. И вот я тогда узнал, что он был арестован тогда²⁶. Вот это была такая последняя встреча, трагическая такая встреча.

²⁶ В.Э. Мейерхольд был арестован 20 июня 1939 г.

Фотография из личного дела В. Мейерхольда

Л.В.: Большое спасибо. (Магнитофон выключен, потом включен опять) Вы что-то хотите еще?

Д.Ш.: Я хотел бы сказать, что, конечно, роль Мейерхольда в советском театральном искусстве воистину грандиозна и что я... мне очень хотелось бы... я счастлив, что сейчас его, так сказать, вспоминают, его изучают, выпускают его... Значит, вот два тома, по-моему, его вышли высказываний²⁷, потом собираются еще выпустить его литературное наследие²⁸, эпистолярное наследие²⁹, может быть, понимаете, что-то именно там сохранилось. Но мне как-то хотелось, чтобы приложить какие-то силы, усилия (в этом смысле я, пожалуй, не могу согласиться с вами, что спектакли так уж устаревают) возобновить бы какие-нибудь его спектакли. В частности, «Маскарад», который произвел на меня сильнейшее впечатление, «Пиковую даму» (это ленинградские, так сказать его... ленинградские его спектакли). Ну, я думаю, что надо было бы и московские спектакли,

о которых мы уже говорили: это «Ревизор», «Лес», «Последний решительный». Понимаете, это было бы очень сильным явлением театральным... прекрасным явлением театральным искусства.

²⁷ Мейерхольд В.Э. Статьи, письма, речи, беседы / Комм. А.В. Февральского : В 2 ч. М. : Искусство, 1968.

²⁸ Творческое наследие В.Э. Мейерхольда / Ред.-сост. Л.Д. Вендровская, А.В. Февральский. М. : ВТО, 1978.

²⁹ Мейерхольд В.Э. Переписка: 1896—1939 / Сост. В.П. Коршунова, М.М. Ситковецкая. М. : Искусство, 1976.

Простите, я вас еще немножко задержу. Вот были разговоры, что, дескать, Мейерхольд подавлял артистов, так сказать, своим режиссерским величием, что ли, что актер в театре Мейерхольда как-то терялся. Но это неверно. Если вспомнить: Ильинский, Бабанова, Завадский³⁰...

³⁰ Игорь Владимирович Ильинский (1901—1987) — актер и режиссер театра и кино, мастер художественного слова чтец. Учился в Государственных высших режиссерских мастерских, Государственных высших театральных мастерских, играл в спектаклях Вс. Мейерхольда.. Мария Ивановна Бабанова (1900—1983) — актриса театра и кино, педагог. Училась в Государственных высших режиссерских мастерских, Государственных высших театральных мастерских, играла в спектаклях Вс. Мейерхольда. Юрий Александрович Завадский (1894—1977) — актер, режиссер, педагог. Учился в студии Е.Б. Вахтангова, участвовал в качестве актера во многих его спектаклях. В 1924 году создал собственную студию. Д. Шостакович ошибается, относя его к мейерхольдовским актерам.

Л.В.: Гарин³¹.

³¹ Эраст Павлович Гарин (1902—1980) — актер, режиссер, сценарист, народный артист СССР. Учился в Государственных высших режиссерских мастерских, Государственных высших театральных мастерских, играл в спектаклях Вс. Мейерхольда.

Д.Ш.: ...Гарин...

Л.В.: Зайчиков³².

³² Василий Федорович Зайчиков (1888—1947) — актер театра и кино. Учился на Государственных высших режиссерских мастерских, в Государственных высших театральных мастерских, играл в спектаклях Вс. Мейерхольда. Лауреат Сталинской премии второй степени.

Д.Ш.: ...Зайчиков, понимаете, какие были это прекрасные...

Л.В.: Райх.

Д.Ш.: ...Райх, Зинаида Райх, понимаете ли...

Л.В.: Боголюбов³³.

³³ Николай Иванович Боголюбов (1899—1980) — актер. Учился в Государственных высших режиссерских мастерских, Государственных высших театральных мастерских, играл в спектаклях Вс. Мейерхольда. Работал в Театре актера, ТИМе и ГосТИМе. Лауреат шести Сталинских премий.

Д.Ш.: ...Боголюбов. Понимаете, ведь это ярчайшие актерские индивидуальности. И все-то они... они все ученики Мейерхольда. Он всех их, можно сказать, обучал, выучивал их, находил в них вот именно то, что в них есть самое главное, именно яркую индивидуальность. Вот так, вот. Всеволод Эмильевич — это, конечно... О нем можно было бы говорить очень много, понимаете, очень много.

Л.В.: Большое вам спасибо.

Д.Ш.: Вам спасибо.

Л.В.: Было очень интересно...